

Роль института лидерства в формировании политической культуры в условиях суверенитета

Гаффорзода А. С.

Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан; diplomat-ags@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье автор анализирует роль института лидерства в формировании новой политической культуры в условиях суверенитета. Опыт показывает, что институт лидерства имеет большое влияние на ход развития социально-политических процессов в обществе. Кроме того, автор отмечает уровень восприятия новых культурных ценностей, которые зависят от уровня политической культуры самого политического лидера, так как любой лидер выступает отражением той культурной среды, в которой он формировался.

Ключевые слова: политическая культура, политика, общество, лидерство, политическое лидерство, суверенитет, особенности лидерства

Role of Institute of Leadership in Formation of Political Culture in the Conditions of Sovereignty

Abdujabbor S. Gafforzoda

Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan; diplomat-ags@mail.ru

ABSTRACT

This article analyzes the role of the institution of leadership in the formation of a new political culture in conditions of sovereignty. It should be noted that experience shows that the institution of leadership has really had a decisive influence on the whole further course of development of social and political processes in society. As a result, an activist type of political culture based on democratic principles emerged and affirmed in society.

The culture of participation as the main element of human culture in general was characterized by rationality, awareness and expediency. At the same time, it is necessary to know that the level of perception of new cultural values depends on the level of political culture of the political leader itself, since any leader is a reflection of the cultural environment in which it was formed.

Keywords: political culture, politics, society, leadership, political leadership, sovereignty, features

Политическая культура представляет собой специфическую форму общественного сознания, особый тип рефлексии на окружающий мир. Особенность этого феномена заключается в том, что в нем аккумулируются содержательные характеристики и отличительные признаки одновременно политики и культуры, проявляется их генетическая взаимосвязь. Культура «включена» в мир политики своими представлениями об идеалах и нравственных эталонах политических отношений. Политика, в свою очередь, определяет содержание и направленность культурного развития общества, условия и возможности пользования ее достижениями. Политика является частью культуры, а политическая культура выступает ее интегральной составляющей [2].

Процесс трансформации и обновления социальных ценностей, который происходит в настоящее время, отличается небывалым динамизмом, кардинальной и скоротечной

сменой социокультурных парадигм. Процесс ломки традиционных ценностей и замены их новыми никогда не происходит безболезненно, сопровождается, как правило, социальными потрясениями и кризисными явлениями. Трансформация политической культуры общества во многом зависит от стиля управления политического лидера.

Утвердившееся в политологии научных концепций обязательное условие лидерства — это обладание властью в конкретных формальных или неформальных организациях самых разных уровней и масштаба — от государства до правительственных учреждений, местного самоуправления или народных и общественных групп и движений. При этом формализованная власть лидера закрепляется законом. Но во всех случаях лидер имеет социальную, психологическую и эмоциональную опору в обществе или в коллективах людей, которые за ним следуют.

Необходимо отметить, что лидерство — это еще и отношение учителя и ученика. Лидер передает своему окружению знания, моральные ценности. Личные достоинства лидера — образец для подражания, предмет уважения. Поэтому нравственный облик лидера привлекает внимание и играет немалую роль в формировании политической культуры общества. Одновременно лидер должен уметь удовлетворять интересы группы, не выходя за пределы прав и гражданских норм и не ставя свое окружение в зависимость от своих благодеяний.

Субъекты управления, политические лидеры, руководители, вожди выступают теми категориями, которые в общности означают людей, занимающих управленческие позиции в обществе и направляющие группы людей и народные массы на достижение определенных целей. От их позиций, политической воли, целеустремленности и умения прогнозировать зависит дальнейший ход событий и явлений. Политические лидеры это, прежде всего, исторические лица, творящие историю своих народов и государств. Исходя из этого, следует отметить, что именно они выступают архитекторами поведения личностей в обществе. Проповедуемые ими нормы, ценности и идеи постепенно овладевают человеческими массами и становятся примером поведения жизни в социуме.

Человеческое общество, как сообщество разумных существ, во все периоды своего существования регулировало поведение своих членов определенными нормами и ценностями, благодаря которым оно отличалось от других сообществ в природе. Как социальная общность человечество приобретает свое истинное назначение лишь тогда, когда взаимоотношения между его субъектами имеют рациональный характер. Именно поэтому наличие норм поведения и ценностей, на основе которых формировались социальные взаимоотношения людей, имеют важное значение в структурировании социальности самого человека. Вместе с тем реализация этих норм и ценностей всегда была институционализирована. Их институционализация происходила при помощи как государственных, так и общественных институтов. Однако во всем этом процессе ясным вопросом выступает наличие субъекта управления, который способен удовлетворить потребность общества в осознании и реализации данных норм и ценностей. Постепенно эти нормы и ценности, которые олицетворяли в себе социальные потребности, цели, идеи материального и духовного характера, систематизируя, формировались как особое явление общества — культура. Она как многогранное явление проникает во все сферы нашей жизни, начиная от простых человеческих отношений между людьми, кончая политическими отношениями в обществе. Культура везде олицетворяется как тип поведения и видение мира, который в ее рамках все отношения приобретают цивилизованный характер. Особая значимость культурных отношений отмечается в политике, которая должна сохранить себя не как «грязное дело», а как «искусство возможного». Ее проводником в обществе выступают сильные личности, способные влиять на волю и поведение людей. Исходя из этого, бесспорным является тот факт, что «если свести политику к ее

костяку, к тому, что наиболее видимо для граждан, то таким костяком окажутся общенациональные политические лидеры... Они — самые признаваемые, самые универсальные, вызывающие всеобщий интерес элементы политической культуры» [1]. Исходя из этого, позиция лидера по жизненно важным вопросам в обществе выступает определяющей.

Новейшая история таджикского народа, исторические и политические перемены, прожитые за последние два десятилетия, свидетельствуют о том, что на пути формирования новой самостоятельной государственности существовало множество факторов, которые определили ход социально-экономического и политического развития суверенного государства. Среди всех этих факторов особое внимание следует обратить на человеческий фактор, который по своей сути выступает основой для развития всего общества. С этой точки зрения, социально-политическая история таджикского народа показывает, что в период суверенитета наше общество подвергалось серьезным испытаниям. Существовавшая тогда в обществе подданическая политическая культура не позволяла личностям занимать активную политическую позицию. В результате оказалась марионеткой в руках больших игроков. Поведение участников политических процессов имело агрессивный, демонстративный и неуправляемый характер [6, с. 85].

Конфликтный тип поведения, с присущими ему качествами, такими как агрессивность и раздражительность, не давал сторонам возможности изучать друг друга и стал основой для формирования искаженных представлений сторон друг о друге. На этой почве формировались такие типы поведения, как демонстративность, агрессивность, отсутствие толерантности, непризнание и неуважение позиций друг друга. Все это свидетельствовало о разрушении системы ценностей в обществе. В определенном смысле оно имело и объективный характер, который был связан с развалом Советского Союза. Данное историческое событие изменило политический облик всего мира, а влияние на ценностную систему общества было естественным явлением. Существовавшая более 70 лет идеологическая система была разрушена, и традиционный тип политического поведения, который характеризовался стереотипами мышления и шаблонными действиями, не был эффективен в новых условиях. Выжившие ценностные ориентиры больше не отвечали требованиям нового времени. Дух демократии, плюрализма и многопартийности в сути своей противоречил взглядам и позициям основной массы людей, а представления относительно новой социально-политической ситуации воспринимались обществом не одинаково. Демократия в общем представлении выступала не как народовластие, а, скорее, как анархия. В результате идеологической среде были присущи такие особенности, как хаотичное овладение массовым сознанием еще до конца не признанных обществом ценностей, отсутствие рационального отношения к новым ценностным позициям, неопределенность направления развития массового сознания, наличие апатии к политическим процессам и недоверие к властям.

Все это свидетельствовало о том, что общество нуждается в систематизации новых ценностей, отражающих особенности очередного этапа развития. А их восприятие, в свою очередь, имело некоторые трудности. Следует учитывать, что способность общества к восприятию новых ценностей зависит от ряда факторов, таких как:

- особенности социальной среды, в которой происходит формирование новых общественных норм, трансформация имеющихся ценностей и на этой основе изменение общественного и политического сознания граждан;
- уровень восприятия новых ценностных позиций, их осознания и освоения общественным сознанием;
- постепенная активизация институтов гражданского общества, способствующая формированию гражданской позиции по вопросам политического участия, определяющая тип их политического поведения;

- формирование рационального типа поведения участников политического процесса, позволяющего осознанно воспринимать новую систему ценностей, отражающего социально-политическую реальность.

Следует отметить, что для реализации всего этого нужна была сильная лидерская рука и управляющая позиция, способная интегрировать все общество. Определяющим среди всех этих факторов выступало именно формирование нового института лидерства, который стал основой для возникновения новых социально-политических отношений в обществе, новой системы ценностей, нового типа мировоззрений и политической культуры. Именно данный институт постепенно сформировал такой тип поведения, который опирался на взаимное уважение интересов и позиций сторон, толерантное отношение к имеющимся противоречиям и разногласиям, изменению ценностных позиций участников гражданского противостояния.

Характерной особенностью данного института, — как отмечает таджикский политолог М. У. Хидирзода, — под руководством Лидера нации является тот факт, что она отказалась от прежде существовавших политических норм и ценностей, как переживших свое время и не отвечающих требованиям нового периода развития. Именно поэтому формировался новый взгляд на решение очень сложной политической проблемы — гражданской войны в Таджикистане [6, с. 87–88].

Мирный процесс в Таджикистане, который завершился подписанием Общего соглашения о мире и национальном согласии 27 июня 1997 г., положил начало формированию новой политической культуры — культуры участия, основанной на гражданской активности, вовлеченности и рациональности, позволяющей различным группам сосуществовать в рамках одной политической системы, сохранять целостность таджикского общества [8, с. 68–69]. Культура участия как основной элемент вообще культуры человека характеризовалась рациональностью, осознанностью и целесообразностью. Вместе с тем необходимо знать, что уровень восприятия новых культурных ценностей зависит от уровня политической культуры самого политического лидера, так как любой лидер выступает отражением той культурной среды, в которой он формировался. «Иногда говорится, что лидеры — это пленники той среды, в которой они могут сделать то, что среда позволяет им сделать. Даже если данная точка зрения преувеличена, трудно против нее возразить, во всяком случае, без тщательного анализа, как природы среды, так и характера действий лидеров» [1, с. 5]. Однако следует учитывать и тот факт, что история является результатом деятельности отдельных личностей, которые способны изменить ход исторических процессов. Исходя из этого, трудно согласиться полностью с данным суждением. «Соглашаясь в данный момент с тем, что лидеры могут оказать влияние на среду, мы видимо справедливо можем утверждать, что это влияние есть результат как личностных истоков их действий, так и методов осуществления последних» [там же]. Относительно этого вопроса можно отметить, что новый институт лидерства в Таджикистане опирался на демократические принципы руководства, признавая народ в качестве источника власти.

Роль института лидерства в формировании новой политической культуры в условиях суверенитета заключается в том, что личные ценностные позиции политического лидера способствовали формированию новых ценностных позиций общества. Например, толерантное отношение лидера к политическим оппонентам при разрешении межтаджикского конфликта способствовало изменению взгляда ответственности на вещи, которые ранее оказались невозможными. Исходя из этого, «формирование толерантности выступает основным показателем новой политической культуры в условиях существования противоречий: наличие этой культуры позволяет изменить свои взгляды на своего оппонента, что произошло в Таджикистане постепенно на протяжении мирного процесса» [8, с. 68].

На фоне осознания и правильной ценностной ориентации общества формировался активистский тип политической культуры, опирающийся на активную позицию личности, ее непосредственного участия в политических процессах. Иными словами, активная личность — это достояние той среды, которая влияет на нее в ее становлении. Согласно Н. П. Дубинину, «становление индивида осуществляется под определяющим воздействием социальной, а не генетической программы. Человек обретает свою сущность, впитывая в себя социальные отношения, пропуская через себя, активно участвуя в них» [3, с. 67]. Именно такая особенность была своевременно осознана политическим лидером. Усилия института лидерства были направлены именно на активизацию позиции личности, повышение ее политической сознательности и политической культуры. После избрания Председателем Верховного Совета Республики Э. Рахмонов обратился к народу со словами: «Дорогие братья и сестры, уважаемые соратники. Я обращаюсь к вам в тяжелые времена для нашей Родины. Я верю в вас, в вашу великую мудрость, освещенную веками»¹. Данное политическое заявление свидетельствует о том, что политический лидер в своей политической программе, направленной на формирование основ народовластия и укрепление демократических ценностей, опирался, прежде всего, на народные силы и народную мудрость, что повысило уровень социального доверия новоизбранному лидеру. Проведенный всенародный референдум по принятию Конституции и выборы Президента страны в условиях продолжающегося гражданского противостояния свидетельствуют о том, что новоизбранный Председатель Верховного Совета верит в народную волю и старается, чтобы народ тоже поверил в свои силы, несмотря ни на какие трудности. Таким образом, постепенно формировалась социальная среда, позволяющая личности осознать свою политическую и социальную значимость для общества, тем самым способствовать активизации ее позиций.

Активистский тип политической культуры в условиях постконфликтного общества позволяет устранить сложившуюся апатию и безразличие по отношению к политической власти. Активная личностная позиция, выражавшаяся в активном участии народных масс на восстановление разрушенной экономики и сельского хозяйства, в то же самое время была свидетельством повышения уровня политической сознательности. Известно, что именно высокий уровень политической сознательности в определенном смысле регулирует поведение личности во взаимоотношениях с обществом.

Личное участие политического лидера на переговорном процессе, его заинтересованность в скорейшем мирном решении конфликта, стремление собрать народ воедино, направить его деятельность на созидательное русло, его политическая гибкость в принятии особо важных политических решений и отказ от власти силы в решении спорных вопросов выступали показателями совершенно нового типа мировоззрения, позволяющего иначе смотреть на вещи. Все это представляло собой новую систему ценностей, новый тип поведения и культуры, опирающийся именно на рациональность, толерантность и миролюбие. Это была новая политическая культура — культура мира, позволяющая найти новые нестандартные решения политических конфликтов. Таким образом, постепенно оформилась система ценностей, опирающаяся на демократический тип политической культуры, основу которого составляло признание права народа как источника власти, в последующем нашедшее свое отражение в Конституции страны.

Культура мира как новый тип политической культуры, конечно же, опирается именно на систематизированную формулу ценностей, идей, норм и позиций, которые можно условно назвать идеологией мира, имеющей свои политические

¹ Хасанов К. Арбоб-92: как это было [Электронный ресурс]. URL: <http://www.toptj.com./2007/11/14> (дата обращения: 29.01.2019).

и социальные аспекты. В своем политическом аспекте идеология мира обосновывала необходимость мирного разрешения межджиджикского противостояния, которая представляла целостную идею урегулирования внутреннего конфликта путем компромисса, уступок и диалога. В своем социальном аспекте идеология мира представляла собой принцип построения общества, свободного от войн и насилий [7, с. 138–139]. Относительно данного явления позиция политического лидера также была устойчивой. По данному поводу Президент страны отметил, что «мы решительно и всесторонне изменяем общество в сторону построения демократического государства, если даже хорошие результаты достигаются не сразу, а с течением времени, однако здесь для нас важнейшей ценностью является мир» [9, с. 24–25]. Устойчивая позиция политического лидера по данному вопросу была решающим фактором в формировании новой политической культуры, которого по своим ценностным ориентациям можно с уверенностью назвать демократическим. По этому поводу таджикский политолог А. Н. Махмадов отмечает, что «осуществление комплекса способов регулирования политических конфликтов во многом зависит от природы политической культуры, свойственной тому или иному обществу. Следовательно, их эффективность достигается только в случаях определенной политической культуры, которая определяет основы «правила игры» политических игроков в политическом пространстве» [4, с. 149]. Данный вывод еще раз утверждает, что мирное решение конфликта в Таджикистане было результатом сформировавшейся политической культуры, у истоков которой стоял Лидер нации. А. Н. Махмадов и Л. Л. Хоперская по этому поводу справедливо отмечают, что «ценностная основа государственной идеологии — мир и национальное единство — были изначально заложены в его (имеется в виду Президент страны) политической программе и последовательно осуществлялись и продолжают ныне осуществляться с использованием различных политических инструментов» [5, с. 12–13]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что формирование такой системы ценностей, как мир, согласие, консенсус, компромисс, толерантность, уважение политического соперника выступали признаком изменения культурной среды в обществе. Формирование, укрепление и постепенное освоение этих ценностей выступали не только культурным, но и политическим достижением всего общества, в котором решающая роль принадлежала Основателю мира и национального согласия — Лидеру нации, Президенту страны, уважаемому Эмомали Рахмону.

Таким образом, анализируя роль института лидерства в формировании новой политической культуры в условиях суверенитета, следует отметить, что данный институт действительно имел решающее влияние на весь дальнейший ход развития социально-политических процессов в обществе. В результате оформился и утвердился в обществе активистский тип политической культуры, опирающийся на демократические принципы. Ценности и нормы, проповедуемые в рамках данной культуры, соответствуют не только нашему представлению об обеспечении народолюбия, но и общечеловеческих норм, в рамках которых строятся взаимоотношения на демократических принципах. Вместе с тем активная личностная позиция политического лидера, его взгляды и подходы к решению проблем постепенно стали примером гражданской активности и ответственности в обществе. Все это подтверждает сильную волю лидера к обеспечению достойной жизни своего народа.

Литература

1. *Блондель Ж.* Политическое лидерство. М., 1992. 135 с.
2. *Денисов В. В.* Политическая культура: теория и практика // *Философия и общество.* 2006. № 1. С. 19–31.

3. *Дубинин Н. П.* Наследование биологическое и социальное // *Коммунист*. 1980. № 11. С. 62–74.
4. *Махмадов А. Н.* Риторика и политическая полемика. Душанбе, 2015. 192 с.
5. *Махмадов А. Н., Хоперская Л. Л.* Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства. Душанбе, 2017. 168 с.
6. *Хидирзода М. У.* Лидерство и управление социально-политическими процессами. Душанбе, 2018. 168 с.
7. *Хидирова М. У.* Институт лидерства в контексте трансформационного общества. Душанбе, 2009. 170 с.
8. *Хидирова М. У.* Политическое поведение и его особенности. Душанбе, 2007. 139 с.
9. *Раъмонов Э. Ш.* Тољикон њамеша ва имрӯз (Таджики всегда и сегодня). Душанбе, 1997.

Об авторе

Гаффорзода Абдуджаббор Саттор, начальник отдела кадров и специальных работ Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, соискатель Таджикского государственного педагогического Университета имени Садрриддина Айни (Душанбе, Республика Таджикистан); diplomat-ags@mail.ru

References

1. Blondel J. Political Leadership. M., 1992. 135 p. (In rus)
2. Denisov V.V. Political culture: theory and practice // *Philosophy and society [Filosofiya i obshchestvo]*. 2006. N 1. P. 19-31. (In rus)
3. Dubinin N. P. Inheritance biological and social // *Communist [Kommunist]*. 1980. N 11. P. 62-74. (In rus)
4. Makhmadov A. N. Rhetoric and political polemic. Dushanbe, 2015. 192 p. (In rus)
5. Makhmadov A. N., Khopyorskaya L. L. National reconciliation: prospects of development of the sovereign Tajik state. Dushanbe, 2017. 168 p. (In rus)
6. Hidirzoda M. U. Leadership and management of socio-political processes. Dushanbe, 2018. 168 p. (In rus)
7. Hidirova M. U. Institute of leadership in the context of transformational society. Dushanbe, 2009. 170 p. (In rus)
8. Hidirova M. U. Political behavior and its features. Dushanbe, 2007. 139 p. (In rus)
9. Ranmonov E. Sh. Tajiks always and today. Dushanbe, 1997. (In Uzb)

About the author:

Abdujabbor S. Gafforzoda, Head of Human Resource and Special Affairs Department of the Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Researcher of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini (Dushanbe, Republic of Tajikistan); diplomat-ags@mail.ru